КОРОЛЕВСКИЕ УЗНИКИ

В одном городе-королевстве умер старый король и его корону надел сын. Первым делом молодой король решил осмотреть свои владения. В сопровождении первого министра и главного советника он объехал на белом коне своё государство, благо оно было невелико. Выехал он в полдень, а вернулся в замок, когда солнце ещё не закатилось.

Молодой король сел на трон и спросил:

— Всё ли мы осмотрели?

— Нет, не всё, — ответили первый министр и главный советник. — У вашего королевского величества есть ещё королевская темница, а в ней королевские узники.

— Я непременно должен сейчас же осмотреть её! — воскликнул король, вскакивая с трона.

— Но ведь уже стемнело, — возразил первый министр.

— Вздор, — ответил король, — если это настоящая темница, то в ней и днём темно. Прикажите слугам зажечь факелы и ведите меня.

Гремя цепями, оборванные, измождённые узники выстроились в ряд перед королём.

— За что ты осуждён? — спросил король у первого.

— О, ваше королевское величество, я ни в чём не виноват. Меня схватили на улице и бросили в темницу.

— Какое преступление совершил ты? — спросил король у второго.

— Никакого, — ответил узник, обливаясь слезами. — Меня схватили, когда я мирно обедал в кругу своей семьи, и бросили в темницу.

— Ну, а ты? — спросил король у третьего.

— Небо видит, что я заточён понапрасну. Меня подняли среди ночи с постели и бросили в темницу.

Четвёртого, пятого, десятого спросил король, и все они клялись, что не знают за собой никакой вины.

Наконец король подошёл всё с тем же вопросом к последнему узнику.

— Ваше королевское величество, — сказал тот, — я совершил много преступлений. Я крал, грабил и убивал…

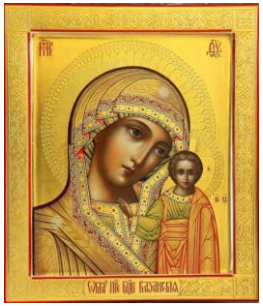
— Ах, негодяй! — закричал король. — Как же ты смеешь находиться среди хороших, честных людей. Я не позволю тебе портить моих королевских узников. Убирайся из темницы!

И король приказал снять с него цепи и выгнать вон.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николо-Прозорово Ноябрь' **23**

ПРАЗДНОВАНИЕ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ



В 1709 году перед Полтавской битвой Петр Великий со своим воинством молился перед иконой Казанской Божией Матери (из села Каплуновки). В 1721 году Петр перенес один из списков с Казанской иконы Богородицы из Москвы в Петербург, где икона вначале была поставлена в часовне, потом в Александро-Невской Лавре, а с 1737 года в храме в честь Рождества Богородицы на Невском проспекте. В 1811 году перед Отечественной войной святая икона Небесной Заступницы перенесена в новосозданный Казанский собор.

В 1812 году Казанский образ Божией Матери осенял русских солдат, отразивших французское нашествие. В праздник Казанской иконы 22 октября 1812 года русские отряды под предводительством Милорадовича и Платова разбили арьергард Даву. Это было первое крупное поражение французов после ухода из Москвы, враг потерял 7 тысяч человек. В тот день выпал снег, начались сильные морозы, а армия покорителя Европы начала таять.

... Казанский собор в Петербурге строился с 1801 по 1811 год – как бы специально для того, чтобы стать храмом-памятником русской славы в Отечественной войне 1812 года. Иконостас главного алтаря тонкой чеканной работы, исполнен из ста пудов серебра: из них сорок пожертвованы храму донскими казаками, отбившими в 1812 году это серебро у французов. Стены собора украшены трофеями, взятыми у французов в 1812 году. Вражеские знамена склонились у священной гробницы погребенного в соборе князя Михаила Кутузова-Смоленского, спасителя Отечества. Бронзовые изваяния Кутузова и Барклая де Толли стоят перед храмом у концов колоннады, полукругом обнявшей соборную площадь...

В многочисленных чудотворных списках с Казанской иконы прославляется на Руси Пречистая Богородица, Покровительница православного русского народа. Из множества икон Богородицы, почитаемых в Русской Православной Церкви, ни одна не распространена в таком числе, как Казанская. Всей Православной Русью она свято чтится, к ней чаще всего обращают взоры в бедах и болезнях, взывая: «Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего... всем полезная даруй и вся спаси, Богородице Дево, Ты бо еси Божественный покров рабом Твоим».

Обязанности веры

Под словом вера здесь разумеется исповедание, или выраженный определенным образом в понятиях и словах образ богопознания и богопочтения.

а) Первая здесь обязанность есть иметь веру, или религию, то есть знать определенным образом Бога и образ Его почитания, или свое к Нему отношение, или еще содержать исповедание... Сия обязанность – первая непосредственно известная, не столько даже предписываемая, сколько сама себя выказывающая; ибо такова природа духа человеческого, что он, естественно, и требует Бога, и ищет Его, и поставляет себя к Нему в отношения, какие считает законными. Потому можно сказать, что она есть семя и зародыш всех обязанностей, как равно всей религиозно-нравственной жизни человека. Кто не имеет никакой веры, тот есть человек поганый. Нет у него образа там, где бы следовало быть ему во святилище духа; ибо религия есть святыня, освящающая всю природу нашу, равно как отсутствие ее искажает и низвращает ее. Св. Исаак Сирианин замечает в человеке три состояния: одно, естественное, в коем человек по природе духа своего знает Бога и Его боится. Из сего состояния он, по известным условиям, восходит в другое, вышеестественное, или благодатное состояние. Третье состояние образуется из погружения человека в чувственность, или плоть, при чем погасает у него свет духа и попирается плотскими вожделениями. Человек нисходит на степень животных, «прилагается скотам несмысленным и уподобляется им» (Пс.48:13). С таким человеком и жить нельзя. Ибо чем его остепенить, когда рассвирепеет? Потому сюда, собственно, должно отнести общеупотребительные выражения: Бога не знает, Бога не боится, чтобы означить, что с таким человеком дела иметь никакого нельзя.

б) Обязанность иметь веру еще не определение самой веры. Потому к сему должно еще прибавить, что человек обязан иметь не какую-нибудь веру, как бы всякую, без различия, а именно одну, определенную – единую истинную веру. Ибо если Бог един есть и неизменен, и человеческая природа одна есть, или единосвойственна, то и отношение между Богом и человеком истинное может быть только одно, а потому и выражение сего отношения, или исповедание истинное, есть едино. Сие-то единое и должно содержать человеку. Иначе что он будет содержать? Ложь, призраки, мечтания. А в этом какое достоинство? Это то же, что бедный и ничего не имеющий, которому, однако ж, во сне мечтается, будто он обладает несчетными сокровищами. Ложная религия есть посмеяние над человеками.

Ложно исповедающий то же, что сумасшедший, который бурлит, потому что ему видится то и то. Но беда этим не ограничивается. Тут кроется обман не простой, не такой то есть, какой разрешается смехом, а жалостный, терзающий, отчаянный; ибо в религии все чают найти окончательное свое успокоение и вечное свое облаженствование. В сей уверенности всякий крепко держит свою веру и дорожит ею. Но известно, что прикровенность лжи возможна только здесь; по смерти тотчас откроется, как прочно то, на чем кто основывал свою надежду... Какое же, ужасающее и раздирающее будет состояние того, кто увидит тогда, что он был обманут. Потому, пока есть время, пока еще мы на пути к решительной и неизменной вечности.

в) Всякому должно испытать и несомненно увериться, истинна ли та вера, которой он держится, и если она окажется неистинной, отыскать, где та единая, истинная, которая истинно ведет к истинному Богу и дарует, несомненно, вечное спасение. Это так обязательно и понудительно, как похищать себя из огня... Господь «не освидетельствована Себе оставил» (Деян.14:17), а равно и единой Своей истинной веры; но когда Он попустил, чтобы близ нее на сей земле существовали другие веры и как бы вступали с нею в соперничество, то тем самым на всех наложил обязательство не без смысла держаться веры Его, а по несокрушимым основаниям, ради которых с полным убеждением отвергается все прочее. Сим испытанием воздается честь вере и удерживается истинное достоинство человека, лица разумного, сознательного, совестного. Вера наша в нашу веру, то есть убеждение в истине православного христианского исповедания должна быть разумная. Посему Господь, чтобы расположить к вере в Себя и Свое учение, говорил: «испытайте Писания» (Ин.5:39), убеждал к тому проповедью Иоанна Крестителя и Своими чудесами. Апостолы в проповеди тоже всех убеждали и только одним убеждением привлекали к вере, а не насилием. Самая твердость исповедания зависит от сего убеждения, а далее и вся жизнь в духе своей веры. На это указывают бесчисленные опыты, из коих видно, как сильно иные возбуждаются к сообразной с верою деятельности с минуты сознания ее истинности единственной, и, напротив, как многие спят в беспечности от того, что не привели в ясность сего сознания. Столько оснований к тому, чтобы испытать и увериться, какая вера есть вера истинная!

Св.Феофан Затворник